

«Мама, когда мы поедem домой?» Млечный голос детеныша мгновенно заставил шумный зал затихнуть. Все оборотни переглянулись. Шан Си наклонилась и присела на корточки, чтобы посмотреть на сына. Она мягко сказала: — «Мы больше не вернемся. Давай проживем здесь, ладно? Смотри, разве твоё тело не болит? Разве эти дяди и тетушки не очень веселые?» Гу Вэнь был биологическим отцом ребенка и имел холодный источник, чтобы излечивать сына. Здесь также было много родственных соплеменников. Как бы она ни думала об этом, ей казалось, что ребенку лучше жить здесь. По крайней мере, стоит остаться на полгода. Бэби Шанг поднял глаза и посмотрел на людей позади матери. Они трясли хвостами, словно играли с ним. Он поджал маленькие губки и спросил: — «Мама, ты хочешь остаться здесь?» Шан Си мягко кивнула и улыбнулась: — «Да. Здесь так много милых людей, как ты. Они такие же, как ты, с красивыми ушами и хвостами, правда?» Глаза Малыша Шана радостно заблестели, и, обняв Шан Си, он прошептал: — «Мама, мамочка». Ему было приятно слышать, что маме нравятся его ушки и хвост. Оборотни позади них начали аплодировать. — «Она сказала, что мы милые!» — «Она сказала, что у нас красивые уши и хвосты. Хм, у нее хороший вкус!» — «Ууу! Детеныш! Живи здесь с нами!» Слушая их, Шан Си крепко обняла сына и улыбнулась. Здесь действительно было лучше для его роста, чем воспитывать его в одиночку. Ее сын не был простым человеком. Она больше не могла его воспитывать так, как это делали обычные люди. Она не хотела чувствовать беспомощность, когда сын снова заболит, и она не будет знать, что делать. Вчера вечером они поспешно покинули свой предыдущий дом, оставив важные вещи. Когда она сообщила, что собирается вернуться за ними, оборотни сразу предложили помощь: — «Давайте мы их перенесем. Глава дома приказал». В этот момент Шан Си получила странное текстовое сообщение: — «199999x x x x: Позовите Черного Хвоста и остальных, чтобы они помогли вам переместить вещи. Если не хотите, я сам приду». Это был... Гу Вэнь? Она не понимала, почему ей нужно звать Черного Хвоста и остальных, чтобы они перенесли вещи. Почему она должна быть несчастной? Если бы она была действительно недовольна, он обязательно пришел бы сам. Позже она поняла, что является матерью детеныша Гу Вэня. В клане оборотней те, у кого были детеныши, обычно поддерживали дружеские отношения. В глазах оборотней, переезд был интимным делом, о котором должен заботиться спутник. Но ее отношения с Гу Вэнем были сложными. Он не признал в ней свою спутницу и не хотел приезжать лично, чтобы помочь с переездом. Шан Си почувствовала себя озадаченной. Она даже не знала, что для оборотней переезд требует присутствия компаньона и считается интимным делом. А как же транспортные компании? В эту минуту она была немного смущена и, теряя дар речи, ответила: — «Черный Хвост и остальные неплохие, спасибо, что предложили помочь мне переехать. Я не хочу вас беспокоить». После их короткой встречи она поняла, что с Гу Вэнем нелегко ладить. Он был раздражающим, как будто проглотил взрывчатку, по сравнению с Черным Хвостом и остальными — с ними было вообще не сравнить. Поэтому, как и среди людей, не со всеми оборотнями легко ладить. Из его сообщения она могла представить его нетерпеливое лицо. Даже без помощи Черного Хвоста и остальных, она скорее позвонит в транспортную компанию, чем обратится за помощью к Гу Вэню. Никто не хочет видеть его лицо. Она решила остаться только ради сына. Для него потребовалось много времени, чтобы ответить: — «Ха, как хотите». Что с этим парнем, точнее, с этим волком? Разве он не может просто нормально разговаривать? Его расстройство из-за того, что она не беспокоит его, было странным. Шан Си не заботилась о нём. Они выехали на трех машинах из усадьбы. Как только оборотни покинули поместье, затащили уши и хвосты и начали вести себя, как люди. — «Итак, ребята, у вас тоже есть водительские права?» Она была шокирована. — «Да, у меня даже есть человеческое имя и идентификатор. Мое человеческое имя — Черный Хвост». — Что за совпадение! В последней машине два мужчины-оборотня обсуждали: — «Не могу поверить, что глава дома попросил нас помочь Шан Си с переездом. Похоже, он действительно не любит людей». — «Как бы тебе ни хотелось, следи за расстоянием до Шан Си. Не подходи слишком близко. Ты знаешь, насколько сильна собственническая привязанность оборотней к своим компаньонам». — «Но она не спутница главы дома. Глава дома её не узнает». — «Дура!

Признание — это одно, но у них были самые близкие отношения. Она мать детеныша! Думаешь, глава дома будет непреклонен, как камень?» — «Слышал, когда глава дома проснулся ясным утром в Снежной Горе, он сказал, что, спускаясь с горы, пойдет искать ту чистую человеческую женщину. Но, узнав, что она уже давно ушла, он больше никогда об этом не упоминал». — «Серьезно? Это правда?» — «Тише, я только что это услышал!» В это время, в штабе семьи Гу Гу Вэнь работал с холодным выражением глаз. Лучше всего, чтобы женщина его не покидала. Он был занят. При переезде эти мужчины-оборотни трогали её личные вещи и одежду, верно? Прикосновение к одежде оставляет запах. Подождите, прикосновение к одежде косвенно касалось её тела? Лицо Гу Вэня мгновенно изменилось. Он прекратил свою работу, потом глубоким вдохом успокоил себя. Это не так важно, несмотря ни на что. Ему было совершенно ясно, что раздражительность в его сердце — это всего лишь врожденное собственничество оборотня. Нужно просто разумно к этому отнестись. Три минуты спустя он позвал Черного Хвоста: — «Не трогайте одежду и личные вещи Шан Си». И, бесстрастно повесив трубку, продолжил работать, как ни в чем не бывало. — «Хорошо, спасибо всем. Пожалуйста, отправьте это обратно, и я перевезу большую часть мебели в свой новый дом». Новый дом находился недалеко — всего получасе езды. За те годы, пока она бросила школу, чтобы воспитывать ребенка, она успела поработать на многих работах. Только два года назад она наконец остепенилась. Теперь у нее были кое-какие сбережения. — Тётя, которая несколько лет владела цветочным магазином, передала его ей перед тем, как уехать из страны, чтобы жить с дочерью. Цветочный магазин был очень маленьким, не более двадцати квадратных метров. Она одна отвечала за всё, будучи занята как внутри, так и снаружи. Позже она начала продавать цветы через Интернет с доставкой в тот же город. Дела шли неплохо. Небольшой магазин оказался слишком ограниченным, и она рискнула, взяв кредит, чтобы открыть второй цветочный магазин. Во втором магазине работали два сотрудника, и бизнес пошёл очень хорошо. В основном она продолжала управлять первым, небольшим магазином площадью менее двадцати квадратных метров, поскольку ей необходимо было заботиться о своём ребёнке, и у неё не хватало ни времени, ни сил. На самом деле, даже если бы Гу Вэнь не появилась, ей всё равно пришлось бы покинуть старое сообщество. В новом доме было две спальни и одна гостиная. Этот дом можно было бы заселить в течение двух месяцев, но у неё не хватало времени на переезд. Её сын заболел именно в то время, когда она собиралась переезжать. Теперь она могла лишь временно остановиться у Гу Вэня, а потом уже строить планы на будущее.